

Фу Жоань снова была отправлена отцом в загородную виллу.

Эх, она ведь правда не специально.

Она уже бесчисленное количество раз пыталась понять, везёт ей в жизни или же она ходячее несчастье?

Так или иначе, она снова вернулась к жизни ленивой рыбы.

Через несколько дней Сюй Циншуан и Фу Миндэ уехали по делам, сославшись на необходимость обсудить крупную сделку, и временно передали управление делами в Аньши её брату.

К слову о брате, Фу Сичэне, — он был тем ещё скрытным президентом.

В Аньши существовали три великих семьи: Се, Вэй и Фу.

Семья Се занимала первое место, их положение, финансовая мощь и влияние были незыблемы.

Особенно выделялась нынешняя звезда семьи Се — Се Цинжань, которую прозвали ядовитой девой.

У неё был острый глаз, беспощадные методы, а после её вмешательства люди либо погибали, либо оставались калеками. Чтобы вести с ней дела, нужно было обладать не только железными нервами и крепким здоровьем, но и ни в коем случае не пытаться хитрить.

Иначе река станет вашим последним пристанищем.

Конечно, Се Цинжань всегда строго соблюдала закон.

Семья Вэй была известна благодаря Вэй Цзычжоу, о котором окружающие отзывались весьма противоречиво.

А всё потому, что он был слишком дерзок.

Кто-то не мог выносить его на дух, кто-то считал, что именно так и должен вести себя властный президент, а кто-то просто не устаивал его вниманием.

Самой же скрытной была семья Фу.

Они держались в тени настолько, что посторонним было известно лишь имя сына нынешнего главы — Фу Сичэнь, молодой президент с хваткой и уникальным чутьём.

Но странно было то, что в наш век информационных технологий никто в Аньши не видел его настоящего лица.

Размышляя об этом, Фу Жоань нахмурилась: до чего же скрытная эта семья Фу? Почему преемника никто не видел в лицо? И зачем устраивать такую секретность? Неужели есть что-то, что нельзя показывать людям?

Стоп! Э-э? Странно, почему в памяти прежней владелицы тела тоже нет образа Фу Сичэня?

Боже мой! Неужели там действительно есть что-то противозаконное?

Хм? Нет, постойте, кажется, я виделась с ним вместе с какой-то кузиной, но почему не осталось никаких впечатлений?

Чудеса!

Фу Жоань никак не могла найти ответ.

Но уже на следующее утро всё прояснилось.

Она, как обычно, спустилась вниз к завтраку.

Зевнув и не успев ещё закрыть рот, она увидела мужчину, сидевшего за столом.

Безупречно уложенные волосы, соболиные брови, звёздные глаза и тонкая оправа золотых очков на переносице.

Тонкие, чуть влажные губы выглядели невероятно притягательно.

Безукоризненно скроенный костюм облегал стройную фигуру.

Длинные пальцы легко скользили по экрану смартфона, взгляд был сосредоточен на информации.

Фу Жоань остолбенела, глядя на него, и в её голове возник один огромный вопрос: кто этот чертовски красивый мужчина?

Мужчина, словно только что почувствовав на себе взгляд, поднял голову и увидел сестру.

В одно мгновение его суровый взгляд смягчился, а на губах заиграла улыбка.

— Аньань, почему стоишь как вкопанная? Иди сюда, завтрак уже на столе.

Его голос звучал так приятно, что, казалось, от одного этого звука можно было забеременеть.

Фу Жоань слегка склонила голову и с сомнением спросила:

— Э-э, ты кто?

Фу Сичэнь с усмешкой покачал головой, встал, подошёл к ней и легонько щёлкнул по лбу:

— Ну ты даёшь, сестрёнка, решила прикинуться, что потеряла память? Брата родного не узнаёшь? Всё, останешься без карманных денег.

Фу Жоань моргнула, и её тут же осенило:

— Ой! Ну надо же, совсем не ожидала, что это ты, брат! Какой же ты красавчик!

Фу Сичэнь:

— Даже если будешь льстить, денег всё равно не дам.

Фу Жоань:

— Да ладно тебе, братец, я же просто давно тебя не видела, вот и не сразу признала! Чей это такой симпатичный парень? О-о, так это же мой брат! Хи-хи.

Фу Сичэнь с улыбкой покачал головой:

— Ну ты даёшь.

Затем брат и сестра с удовольствием позавтракали.

Фу Сичэнь расспросил Фу Жоань о жизни, они немного поболтали, после чего он ушёл в кабинет заниматься делами компании.

Спустя какое-то время Фу Жоань, озираясь по сторонам, заглянула в кабинет.

Фу Сичэнь разрешил ей войти.

— Что такое? Что-то случилось?

Фу Жоань:

— Хе-хе, брат, можно тебя кое о чём попросить?

Фу Сичэнь приподнял бровь:

— О чём? Слушаю тебя.

Фу Жоань кашлянула:

— Кхм, ну, в общем, брат, не мог бы ты одолжить мне денег? Я хочу заняться своим делом.

Фу Сичэнь:

— Своим делом? Сколько нужно?

Фу Жоань:

— Дай столько, сколько считаешь нужным.

Фу Сичэнь немного подумал и ответил:

— Хорошо, дам тебе двадцать миллионов. Подумай как следует, чем хочешь заняться, если чего-то не понимаешь — приходи ко мне.

Глаза Фу Жоань загорелись:

— Спасибо, брат!

Она вприпрыжку выбежала из кабинета.

Однако не прошло и двух дней, как Фу Жоань в слезах прибежала к Фу Сичэню, сказав, что деньги закончились.

Фу Сичэнь не стал расспрашивать, а видя, как горько она плачет, дал ей ещё двадцать миллионов.

Но не прошло и трёх дней, как денег снова не стало.

Позже он решил проверить, в чём дело, и, батюшки!

Даже он, человек, не склонный к суевериям, подумал, что над ней словно висит какое-то проклятие.

Обе ситуации были идентичны: всё было чётко оговорено, компания была средней, но стоило ей вложиться, как фирма моментально банкротилась.

А владельцы сбегали с деньгами!

Фу Сичэнь не поверил в такое невезение, выделил ей ещё тридцать миллионов и на этот раз лично присмотрел проект, отправив с Фу Жоань своих людей.

Самое жуткое, что он, никогда не знавший поражений, в этот раз прогорел: тридцать миллионов не только испарились, но пришлось доплатить ещё двадцать.

Вот это да!

В общей сложности улетело почти сто миллионов.

Он был в ужасе, дело было не в отсутствии денег, а в том, с какой пугающей скоростью Фу Жоань их тратила.

Он так испугался, что даже домой возвращаться перестал.

Фу Жоань было неловко снова идти к брату, поэтому она перевела со своего личного счёта последние сорок миллионов.

Теперь её копилка была пуста.

Чем больше она думала, тем сильнее злилась, пока в итоге не разрыдалась от досады.

Поэтому, когда Се Цинжань снова увидела Фу Жоань, та сидела на скамейке с чашкой молочного чая и рыдала в три ручья.

Се Цинжань не относилась к тем, кто легко проявляет сочувствие или обращает внимание на чужие проблемы.

Но в этот раз она, словно под гипнозом, подошла к Фу Жоань.

Глядя на плачущую девушку, она слегка нахмурилась.

Затем кашлянула.

Фу Жоань на секунду замолчала, но, увидев, кто перед ней, зарыдала ещё громче.

Се Цинжань резко прикрикнула:

— Перестань реветь! Чего ты добиваешься слезами? Разве они решат проблему?!

Фу Жоань прерывисто всхлипывая, ответила:

— Я... что я сделала в прошлой жизни? Ик! Мне так тяжело! За что бы я ни взялась, всё идёт не так, и я ещё кучу денег потеряла. У-у-у... Я... ик!

Се Цинжань:

— Подумаешь, деньги. У меня они есть, хватит ныть, выглядишь ужасно.

Фу Жоань мгновенно замолчала:

— Что ты сказала? Я выгляжу ужасно?

Она, казалось, не могла поверить, что такая красивая женщина может говорить такие неприятные вещи.

Се Цинжань:

— Посмотри на себя, вся в слезах и соплях, разве это не ужасно? Хорошо ещё, что у тебя нос не течёт, а то я бы велела выбросить тебя в мусорный бак.

Фу Жоань:

— Ты... как ты можешь так говорить?

Се Цинжань приподняла бровь:

— А как я должна говорить?

Фу Жоань, надувшись от негодования, хотела выплеснуть гнев, но в итоге лишь сделала большой глоток чая.

Се Цинжань:

— Ладно, пошли со мной, прокачу тебя с ветерком.

Фу Жоань посмотрела на небо, уже темнело, какое ещё катание с ветерком?

Се Цинжань небрежно бросила:

— Сегодня вечером аукцион, возьму тебя с собой.

Фу Жоань:

— Аукцион? Правда, что ли?

Се Цинжань молча села в машину, не ответив ей.

Фу Жоань немного подумала и всё же села в машину.

<http://bllate.org/book/18838/1835296>